

Информация для цитирования:

Иоанесян Е. Р. Апелляция к компонентам прототипической ситуации эмоций как стратегия перевода высказываний с эмоциональными предикатами / Е. Р. Иоанесян // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 10. — С. 28—42. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-28-42.

Ioanesyan, E. R. (2024). Appeal to Components of Prototypical Emotional Situations as a Translation Strategy for Expressions with Emotional Predicates. *Nauchnyi dialog*, 13 (10): 28-42. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-28-42. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Апелляция к компонентам прототипической ситуации эмоций как стратегия перевода высказываний с эмоциональными предикатами

Иоанесян Евгения Рафаэлевна
orcid.org/0000-0002-4950-6315
доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник
ioanevg@mail.ru

Институт языкознания
Российской академии наук
(Москва, Россия)

Appeal to Components of Prototypical Emotional Situations as a Translation Strategy for Expressions with Emotional Predicates

Evgeniya R. Ioanesyan
orcid.org/0000-0002-4950-6315
Doctor of Philology,
leading research scientist
ioanevg@mail.ru

Institute of Linguistics
of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья относится к области переводоведения. В качестве объекта изучения были выбраны тексты художественной литературы, описывающие ощущения, эмоции, движения, поведение, действия человека. Проведено исследование переводов текстов с русского языка на другие языки и иноязычных текстов на русский язык. В работе были использованы материалы Национального корпуса русского языка. Проанализирован большой корпус художественных текстов на английском, испанском, немецком, португальском и французском языках. Как показало исследование, одной из стратегий перевода высказываний с предикатами указанных классов является обращение к компонентам прототипических ситуаций этих эмоций. Выяснено, что одной из особенностей высказываний на английском, немецком, испанском, португальском, французском языках, отличающей их, в частности, от высказываний на русском языке, является тенденция при описании каких-либо движений, действий, эмоций указывать орган, участвующий в этом движении, действии, ощущении. Другой особенностью высказываний на иностранных языках является тенденция указывать не орган, а часть органа, участвующего в описываемом процессе, например, не глаз, а зрачок.

Ключевые слова:

семантика; стратегии перевода; прототипическая ситуация эмоций; переводоведение; фразеология эмоций.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article falls within the field of translation studies. The focus of the research is on literary texts that describe sensations, emotions, movements, behaviors, and actions of individuals. The study investigates translations from Russian into other languages as well as translations of foreign texts into Russian. Materials from the *Russian National Corpus* were utilized for this purpose. A substantial corpus of literary texts in English, Spanish, German, Portuguese, and French was analyzed. The findings indicate that one of the translation strategies for expressions with the specified predicates involves appealing to the components of prototypical situations of these emotions. It was revealed that one distinctive feature of expressions in English, German, Spanish, Portuguese, and French—particularly in contrast to Russian expressions — is the tendency to specify the organ involved in a movement, action, or sensation. Another notable characteristic of expressions in foreign languages is the tendency to refer not to the organ itself but to a part of the organ involved in the described process; for example, using “pupil” instead of “eye.”

Key words:

semantics; translation strategies; prototypical emotional situations; translation studies; emotional phraseology.

УДК 81'255.4 +81'37

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-28-42

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.6. Языки народов зарубежных стран

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Апелляция к компонентам прототипической ситуации эмоций как стратегия перевода высказываний с эмоциональными предикатами

© Иоанесян Е. Р., 2024

1. Введение = Introduction

Работа посвящена проблеме перевода художественных текстов, описывающих ощущения, эмоции, движения, поведение, действия человека. В работе использовались материалы Национального корпуса русского языка. Проведенное исследование переводов текстов с русского языка на другие языки и иноязычных текстов на русский язык позволило сделать вывод, что одной из стратегий перевода высказываний с эмоциональными предикатами является обращение к компонентам прототипических ситуаций этих эмоций. В частности, одной из особенностей высказываний на французском, английском, испанском, немецком и португальском языках, отличающей их от высказываний на русском языке, является тенденция при описании каких-либо движений, действий, эмоций указывать на орган, участвующий в этом движении, действии, ощущении. В работе использовались материалы Национального корпуса русского языка [НКРЯ].

Другой особенностью высказываний на иностранных языках является тенденция указывать не орган, а часть органа, участвующего в описываемом процессе, например, не глаз, а зрачок. Как показало исследование, одной из стратегий перевода высказываний с эмоциональными предикатами является обращение к компонентам прототипических ситуаций этих эмоций. Несмотря на множество прекрасных работ по переводоведению (см. список литературы), эти аспекты перевода художественных текстов еще не являлись предметом рассмотрения.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом исследования послужили данные электронных языковых ресурсов и толковых словарей (см. список источников). Методологической

базой работы являются исследования наших ведущих отечественных специалистов в области переводоведения [Зализняк и др., 1987; Каразия, 2016; Ларина, 2013; Нестерова, 2015; Нуриев, 2015; Разлогова, 2014; Разумовская, 2015; Ромашко, 2015; Тороп, 1982].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Стратегии перевода высказываний с предикатами эмоций и действий: тенденция указывать задействованный орган

Одной из особенностей высказываний на английском, испанском, немецком, французском языках, отличающей их, в частности, от высказываний на русском языке, является тенденция при описании каких-либо движений, действий, эмоций указывать орган, участвующий в этом движении, действии, ощущении. Эта тенденция отчетливо видна при сравнении французских, английских, испанских, немецких текстов разных писателей с их переводами на русский язык, и русских текстов с их переводами на эти языки, сделанные разными переводчиками в разное время.

Приведем примеры параллельных французских и русских текстов:

(1) *Le soleil couvrait de clarté la rivière, faisait la terre délicieuse, emplissait mon regard d'amour pour la vie, pour les hirondelles, dont l'agilité est une joie de mes yeux, pour les herbes de la rive dont le frémissement est un bonheur de mes oreilles.* // Я думал обо всем этом, идя по берегу реки. Солнце заливало светом водную гладь, ласкало землю, наполняло мои взоры любовью к жизни, к ласточкам, чей стремительный полет — радость для глаз, к прибрежным травам, чей шелест — отрада для слуха (Guy de Maupassant. Le Horla (1887) / Ги де Мопассан. Орля (К. Локс, 1946)) [НКРЯ]. *Le frémissement est un bonheur de mes oreilles* — ‘чей шелест — отрада для ушей’.

(2) Отец уже сидел переодетый, вымытый и свежий, возле матушкиного кресла и читал ей своим ровным и звучным голосом фельетон «*Journal des Débats*», но матушка *слушала его без внимания*. // *Mon père s'était déjà changé et avait fait sa toilette. Assis dans un fauteuil, tout contre celui de maman, il lui lisait, d'une voix égale et sonore, le feuillet du Journal des Débats; ma mère l'écoutait d'une oreille distraite* (И. С. Тургенев. Первая любовь (1860) / Ivan Tourgueniev. Premier Amour (Michel-Rostislav Hofmann, 1974)) [Там же]. *L'écoutait d'une oreille distraite* — ‘слушала его рассеянным ухом’.

(3) *C'était pourtant la voix d'un seul homme; mais quelle voix! quelle terreur prompte elle jeta dans mes esprits troublés! Je m'assis vivement sur mon lit, et d'un cœur battant, d'une oreille attentive, j'écoute ce cri qui durait toujours, quoiqu'il s'éloignât de la place où il avait retenti.* // Это был голос всего лишь

одного человека; но что это был за голос! какой ужас он мгновенно вселил в мою встревоженную душу! я тотчас сажусь на постели, с сильно бьющимся сердцем **прислушиваюсь**, этот крик всё ещё звучит, но удаляется (Marceline Desbordes-Valmore. Contes (1828—1859) / Марселина Деборд-Вальмор. Семнадцать сказок и «Малыш с Елисейских полей» (под редакцией Е. Белавиной, 2018)) [Там же]. *D'une oreille attentive, j'écoute* — 'слушаю внимательным ухом'.

(4) *En retour du plaisir que ses mélodies monotones procurent à l'oreille des passants, son oreille, à lui, ne sera plus égayée par le son joyeux de son mal marqué qui bondit seul et à l'aise dans sa timbale de fer-blanc. // Сколько бы он ни услаждал слух прохожих своими монотонными мелодиями, ни одна монета, даже самая мелкая и стертая, не упадет в его жестяную кружку и не усладит его слух своим позвякиванием* (Charles Nodier. Contes du dériseur sensé (1846) | Шарль Нодье. Сказки здравомыслящего насмешника (В. Мильчина, 2015)) [Там же]. *Plaisir que ses mélodies monotones procurent à l'oreille des passants, son oreille, à lui* — 'удовольствие, которое эти мелодии доставляли уху прохожих <...> усладит его слух'.

(5) Однако слово «разведчик» все-таки еще окрашено оттенками жертвенности и самоотречения, хотя **щенепильный слух** нашего современника и тут различит сомнительный привкус жертвы не только собственной. // *Cependant le terme d'«agent des Renseignements» connote encore un peu l'abnégation et le sacrifice de soi, même si l'oreille exercée de nos contemporains a tendance à y déceler un autre genre de sacrifice* (Ирма Кудрова. Путь комет. Разоблачённая морока (2007) / Irma Koudrova. La mort de Marina Tsvétaïeva (Hélène Henry, 2015)) [Там же]. *L'oreille exercée* — 'тренированное ухо'.

(6) Это название следователъ явно слышит первый раз в жизни, потому что **записывает «Гампорижский», на слух**, и Эфрон, подписывая эту страницу, педантично исправляет ошибку. // *C'est manifestement la première fois que le commissaire-instructeur entend ce nom, il note à l'oreille «Gampori», et Efron, en signant la page du procès-verbal, corrige scrupuleusement* (Ирма Кудрова. Путь комет. Разоблачённая морока (2007) / Irma Koudrova. La mort de Marina Tsvétaïeva (Hélène Henry, 2015)) [Там же]. *Note à l'oreille* — букв. 'записывает на ухо'.

(7) Это название следователъ явно слышит первый раз в жизни, потому что **записывает «Гампорижский», на слух**, и Эфрон, подписывая эту страницу, педантично исправляет ошибку. // *C'est manifestement la première fois que le commissaire-instructeur entend ce nom, il note à l'oreille «Gampori», et Efron, en signant la page du procès-verbal, corrige scrupuleusement* (Ирма Кудрова. Путь комет. Разоблачённая морока (2007) / Irma Kou-

drova. La mort de Marina Tsvétaïeva (Hélène Henry, 2015)) [НКРЯ]. *Il note à l'oreille* — ‘записывает на ухо’.

(8) *Passepartout n'était point un de ces Frontins ou Mascarilles qui, les épaules hautes, le nez au vent, le regard assuré, l'oeil sec, ne sont que d'impu-dents drôles.* // Паспарту не походил ни на одного из тех Фронтонов или Маскарилей с самоуверенным и **холодным взором**, которые ходят, задрав нос и подняв плечи, и ведут себя, как бесстыжие наглецы (Jules Verne. Le tour du monde en quatre-vingt jours (1872) / Жюль Верн. Вокруг света за восемьдесят дней (Н. Габинский, Я. Лесюк, 1939)) [Там же]. *L'oeil sec* — ‘холодный (сухой) глаз’.

(9) *On se penche, et l'oeil se perd dans un profond cylindre de brique qu'emplit un entassement de ténèbres.* // Наклонишься, и **взгляд тонет в глубине** кирпичного цилиндра, наполненного мраком (Victor Hugo. Les Misérables. Deuxième partie. Cosette (1862) / Виктор Гюго. Отверженные. Часть 2. Козетта (Н. Нолле-Коган, 1950-1960)) [Там же]. *L'oeil se perd dans un profond cylindre de brique* — ‘глаз тонет в глубине кирпичного цилиндра’.

(10) *Mais de quelle nature était cette émotion? Son oeil ne se détachait pas du vieillard. La seule chose qui se dégagât clairement de son attitude et de sa physionomie, c'était une étrange indécision.* // Но что означало это волнение? **Его взгляд** не отрывался от старца. Единственно, о чем с полной ясностью говорила его поза и выражение лица, — это о какой-то странной нерешительности (Victor Hugo. Les Misérables. Première partie. Fantine (1862) / Виктор Гюго. Отверженные. Часть 1. Фантина (Н. Нолле-Коган, 1950—1960)) [Там же]. *Son oeil ne se détachait pas du vieillard* — ‘его глаз не отрывался от старца’.

Приведем примеры параллельных английских и русских текстов:

(1) *Well, you use your eyes first, of course, but then you have to close them so that you can use your ears.* // Сначала, конечно, определяешь на глаз, но потом их придется закрыть, **чтобы определить на слух** (Sebastian de Castell. Traitor's Blade (2014) / Себастьян де Кастелл. Клинок предателя (А. Свобода, 2020)) [Там же].

(2) Возникла странная речь: **для человеческого слуха** она казалась междометиями праязыка, которые — будь то стон боли или восклицание радости — прямо выражают эмоцию в звуке, не опосредуя ее в слове. // *A strange speech ensued: to the human ear it sounded like interjections of a pre-language that directly expressed emotion in sounds — be it a moan of pain or an exclamation of joy — without mediating it in words* (Сергей Лебедев. Предел забвения (2010) / Sergei Lebedev. Oblivion (Antonina W. Bouis, 2016)) [Там же].

(3) — *Как же так, Полина Васильевна? — каркающий сорванный тембр явил слух, изнеженный бархатно-певучими речами Горн.* // “How could that happen, Polina Vasilyevna?” **The croaking, cracked tone of his voice stung my ears, pampered by the velvet speech of Gorn** (Михаил Елизаров. Библиотекарь (2007) / Mikhail Elizarov. The Librarian (Andrew Bromfield, 2015)) [Там же].

(4) “Where do you think we are?” Violet asked, **straining her ears** to listen even more closely. “It’s as silent as a tomb up there.” // — Как вы думаете, где мы сейчас? — спросила Вайолет. — Тишина здесь как в могиле. — Она изо всех сил **напрягала слух**, пытаясь хоть что-то услышать (Lemony Snicket. The Ersatz Elevator (2001) / Лемони Сникет. Липовый лифт (А. Ставиская, 2005)) [Там же].

(5) Langdon was now all ears. **THE ANONYMOUS ILLUMINATI MASTER, PERHAPS?** // Лэнгдон **превратился в слух**, поскольку речь зашла об анонимном скульпторе иллюминатов (Dan Brown. Angels and Demons (2000) | Дэн Браун. Ангелы и демоны (Г. Косов, 2004)) [Там же].

(6) К трибунам прикипели наши взгляды, И ловит слух в державной тишине Итоговую взвешенность доклада. // **Our eyes were glued to the tribune, Our ears discerned amid the silence of the state, The final, equitable weighing of the summary** (Татьяна Толстая. Кысь (2000) / Tatyana Tolstaya. The Slynx (Jamey Gambrell, 2007)) [Там же].

(7) In different contexts the fittest individuals would be taken to mean those with the keenest eyes, the strongest leg muscles, **the sharpest ears**, the swiftest reflexes. // В других контекстах наиболее приспособленными могли называть тех, у кого самое острое зрение, самые сильные мышцы ног, **самый тонкий слух**, самые быстрые рефлексы (Richard Dawkins. The Extended Phenotype: The Long Reach of the Gene (1999) / Ричард Докинз. Расширенный фенотип: длинная рука гена (А. Гопко, 2010)) [Там же].

(8) The minutes dragged by. **Their ears seemed sharper than usual.** Harry’s seemed to be picking up every sigh of the wind, every cracking twig. // Мучительно тянулись минуты. **Слух у ребят обострился до предела.** Гарри улавливал малейший вздох ветра, тишайший хруст веточки (J. K. Rowling. Harry Potter and the Sorcerer’s Stone (1997) / Дж. К. Роулинг. Гарри Поттер и Волшебный камень (М. Спивак, 2001)) [Там же].

(9) As the door creaked, low, **rumbling growls met their ears.** // Она со скрипом распахнулась, **до их слуха донеслось низкое, глухое ворчание** (J. K. Rowling. Harry Potter and the Sorcerer’s Stone (1997) / Дж. К. Роулинг. Гарри Поттер и Волшебный камень (М. Спивак, 2001)).

(10) They clambered in silence over rocks and snowdrifts, and although Lyra peered wide-eyed into the enfolding grayness, and **strained her ears** for

*the sound of her friends, she might have been the only human on Svalbard; and lorek might have been dead. // Вместе с медведями Лура карабкалась по камням и сугробам, глядявываясь в серую мглу и **напрягая слух** в надежде, что откуда-то появятся друзья; но казалось, она — единственная душа на Свальбарде, да и Йорек, возможно, уже убит (Philip Pullman. His Dark Materials: Nothern Lights (1995) / Филипп Пулман. Северное сияние (В. Голышев, 2005)) [Там же].*

Приведем примеры параллельных немецких и русских текстов:

(1) ***Wie schnell die Ohren lernten**, Geräusche zu lesen, so viel schneller, als die Augen es lernten, Buchstaben zu entziffern. // Как быстро слух учится понимать звуки, куда быстрее, чем глаза — разбирать буквы (Cornelia Funke. Tintentod (2007) / Корнелия Функе. Чернильная смерть (М. М. Сокольская, 2012)) [НКРЯ]. **Ohr** — ‘ухо’.*

(2) *Может быть, потому что в ту пору я еще не успел избавиться от произношения, **режущего слух столичных жителей?** Но мой вельможный вид и решительный тон, а может быть, и не замеченное мною вмешательство старика Кимпы сделали свое дело. // Ob es daran lag, dass ich meinen **für hauptstädtische Ohren** unangenehmen Akzent noch immer nicht losgeworden war? Mein stutzerhaftes Aussehen und mein entschiedener Ton jedenfalls — vielleicht auch das Eingreifen Kimpas, den ich nicht bemerkt hatte — taten die erwünschte Wirkung (Макс Фрай. Чужак (2004) / Max Frei. Der Fremdling (Anna Serafin, 2007)) [Там же].*

(3) *Чувствовался небольшой акцент, но столь лёгкий, что он **переставал резать слух** через несколько секунд. // Zudem färbte sie ein leichter Akzent, der indes so flüchtig war, dass er schon nach wenigen Sekunden **nicht mehr im Ohr schmerzte**. (Сергей Лукьяненко. Спектр (2002) / Sergej Luki-anenko. Spektrum (Christiane Pöhlmann, 2007)) [Там же].*

(4) *Она — девица наблюдательная, и **слух у нее, похоже, хороший**. // Die hat ihre Augen überall, und **ihre Ohren scheinen auch gut zu sein** (Александра Маринина. Игра на чужом поле (1997) / Alexandra Marinina. Auf fremdem Terrain (Felix Eder, Thomas Wiedling, 2001)) [Там же].*

(5) *Sie war eine rundliche, kleine Person **mit fröhlichen blauen Kinderaugen** und goldblond gefärbten Haaren, in denen nicht selten ein vergessener Lockenwickler steckte. // Она была кругленькой маленькой старушкой с **весёлым детским взглядом**. Волосы она красила в золотистый цвет. В причёске бабушки Мэдди частенько торчали забытые бигуди (Kerstin Gier. Rubinrot (2009) / Керстин Гир. Рубиновая книга (С. Вольштейн, 2012)) [Там же].*

(6) *Tante Maddy saß seltsam steif auf ihrem Stuhl, **ihre Augen starrten ins Leere** und ihre Hände krampften sich um die Stuhllehnen. // Бабушка Мэдди сидела, не шевелясь, **окаменевшим взглядом уставившись в пустоту**. Ру-*

ками она крепко сцепилась в подлокотники (Kerstin Gier. Rubinrot (2009) / Керстин Гир. Рубиновая книга (С. Вольштейн, 2012)) [Там же].

(7) *Mit großen Augen sah es ihn an, mit dieser Mischung aus Ehrfurcht und Furcht, die er inzwischen in so vielen Augen gesehen hatte. // Ребенок **смотрел на него не отрываясь**, с той смесью благоговения и страха, которую Мо так часто видел теперь в **обращенных на него взглядах** (Cornelia Funke. Tintentod (2007) / Корнелия Функе. Чернильная смерть (М. М. Сокольская, 2012)) [Там же].*

(8) *Смотрит на нас с потолка внимательным **серо-голубым взглядом своим**. // Schaut freundlich von der Decke herab **mit seinen graublauen Augen** (Владимир Сорокин. День опричника (2006) / Vladimir Sorokin. Der Tag des Opritschniks (Andreas Tretner, 2008)).*

(9) *»So, tut er das?« Orpheus musterte Farid erneut auf so herablassende Weise, dass er ihm am liebsten gegen die plumpen Knie getreten hätte, wäre da nicht der Höllenhund gewesen, der ihn immer noch **mit hungrigen Augen** anstierte. // — Ах вот как? Орфей снова смерил Фариду таким высокомерным взглядом, что мальчику больше всего хотелось пнуть его под толстые колени — но рядом с ним таращился **голодными глазами** адский пес (Cornelia Funke. Tintenblut (2005) / Корнелия Функе. Чернильная кровь (М. М. Сокольская, 2007)).*

(10) *Ein ungeübteres Auge hätte sie für Bienennester gehalten, aber sie waren kleiner und etwas heller, fast so hell wie die Rinde, die sich von dem hohen Stamm schälte. // **Непривычный взгляд** принял бы их за осиные гнезда, но они были меньше и немного светлее, почти такие же светлые, как кора, отстававшая от высокого ствола (Cornelia Funke. Tintenblut (2005) / Корнелия Функе. Чернильная кровь (М. М. Сокольская, 2007)) [Там же]. **Auge** — ‘глаз’.*

Примеры параллельных испанских и русских текстов:

(1) *Tras dos o tres escalas durante la travesía, **sus oídos habían aprendido a leer el protocolo** y la cacofonía que destilaba una maniobra de atraque, desde el correr de las amarras y el martilleo de las cadenas del ancla hasta los quejidos del armazón bajo la tensión del casco al ser arrastrado contra el muelle. // После двух-трех остановок в промежуточных портах **он научился на слух определять основные этапы маневра швартовки** и звуки, которыми она сопровождалась, начиная от подачи швартовых концов и грохота якорной цепи до скрипа и стенаний шпангоутов из-за напряжения корпуса, когда судно подтягивали к пристани (Carlos Ruiz Zafón. El Laberinto de los Espíritus (2016) / Карлос Руис Сафон. Лабиринт призраков (Е. Антропова, 2018)) [НКРЯ]. **Sus oídos habían aprendido a leer el protocolo** — ‘его уши научились определять протокол’.*

(2) *Sus oídos, acostumbrados al profundo silencio del lago, conmovíanse dolorosamente con los rugidos de los instrumentos, que hacían temblar las paredes de barro de las barracas.* // *Привыкший к безмолвию озера слухъ болѣзненно воспринимать ревъ инструментовъ, отъ котораго дрожали обмазанныя иломъ стѣны хатъ* (Vicente Blasco Ibáñez. Cañas y barro (1902) / Висенте Бласко Ибаньес. Дѣтубійцы (Иль и тростникъ) (В. М. Фриче, 1911)) [Там же]. *Sus oídos, acostumbrados al profundo silencio* — ‘его уши, привыкшие к безмолвию’.

(3) *Creo que el hábito de esconderse había afinado el oído a Pedro Tercero García y el instinto le advirtió el peligro.* // *Думаю, что привычка прятаться обострила слухъ Педро Терсера Гарсиа и инстинкт предупредил его об опасности* (Isabel Allende. La casa de los espíritus (1982) / Исабель Альенде. Дом духов (С. Николаева, 2002)) [Там же].

3.2. Стратегии перевода высказываний с предикатами эмоций и действий: тенденция указывать вместо органа его часть

Еще одной особенностью высказываний на французском, немецком и португальском языках является тенденция указывать часть органа, участвующего в описываемом процессе, например, не глаз, а зрачок.

Приведем примеры параллельных французских и русских текстов:

(1) *Couchés sur le ventre au milieu de l’herbe, ils restaient l’un en face de l’autre, à se regarder, plongeant dans leurs prunelles, altérés d’eux — mêmes, s’en assouvissant toujours, puis, les paupières entrefermées, ne parlant plus.* // *Оба они ложились на траву, подолгу смотрели в глаза друг другу, пробуждая желание, затем утоляли его и, смежив веки, погружались в молчание* (Gérard Genette. Figures I (1966) / Жерар Женетт. Фигуры I (Е. Васильева, Е. Гальцова, Е. Гречаная, И. Иткин, С. Зенкин, Н. Перцов, И. Стаф, Г. Шумилова, 1998)) [НКРЯ]. *Ils restaient l’un en face de l’autre, à se regarder, plongeant dans leurs prunelles* ≈ ‘подолгу смотрели в зрачки друг другу’.

(2) *Аннушка к самым глазам подносила драгоценность, и глаза эти горели совершенно волчьим огнем.* // *Аппоучка examina l’objet de tout près et ses prunelles s’enflammèrent, comme ceux d’un loup affamé* (Михаил Булгаков. Мастер и Маргарита (ч. 2) (1929—1940) / Mikhaïl Boulgakov. Le Maître et Marguerite (р. 2) (Claude Ligny, 1968)) [Там же]. *Ses prunelles s’enflammèrent* — ‘зрачки эти горели’.

(3) *Я взглянул на нее: глаза ее тихо светились, и лицо улыбалось, точно сквозь бымку.* // *Je la regardai; une douce lumière brillait au fond de ses prunelles, et elle me souriait, comme à travers un léger nuage* (И. С. Тургенев. Первая любовь (1860) / Ivan Tourgueniev. Premier Amour (Michel-Rostislav Hofmann, 1974)) [Там же]. *Une douce lumière brillait au fond de ses prunelles* — ‘нежный свет сверкал в глубине ее зрачков’.

Приведем примеры параллельных немецких и русских текстов:

(1) *Erledigt, jedes Mauseloch, eine Kolonie Maulwurfshügel und immer wieder meine Großmutter, die dasaß wie gewachsen, Seufzer ausstieß, **die Pupillen unter die Lider zog**, doch das Weiße sehen ließ, die die kaschubischen Vornamen aller Heiligen aufzählte — was eines nur mäßig brennenden Feuerchens und zweier umgestürzter Kartoffelkörbe wegen leidvoll betont und laut wurde. // Их подозрения устремлялись даже на самый чахлый кустарник, на каждую мышиную норку, на целую колонию кротовых холмиков и — снова и снова — на мою бабу, которая сидела, словно приросши к месту, выпускала вздохи, **закатывала глаза**, но так, чтобы белок оставался виден, перечисляла имена всех кашубских святых, но слабо тлеющий костерок и две опрокинутые корзины навряд ли могли объяснить слишком скорбные и слишком громкие вздохи* (Günter Grass. Blechtrommel (1959) / Гюнтер Грасс. Жестяной барабан (С. Л. Фридлянд, 1997)) [НКРЯ]. **Pupille** — ‘зрачок’.

(2) ***Ihre Pupillen** scheinen einen Augenblick zu zittern. // Ее глаза* вдруг начинают странно мерцать, как будто дрожат зрачки (Erich Maria Remarque. Der schwarze Obelisk (1956) / Эрих Мария Ремарк. Черный обелиск (Р. С. Эйвадис, 2015)) [Там же].

(3) *Петр подскочил к Шакловитому, глазами вровень, — так был высок, — глядел в **обезумевшие Федькины глаза**... // Peter war auf Schaklowity zugesprungen, Auge in Auge — von so hohem Wuchs war er — **starrte er in Fedjkas irre Pupillen**...* (А. Н. Толстой. Петр Первый (1929—1943) / Alexei Tolstoi. Peter der Erste (Maximilian Schick, 1944)) [Там же].

(4) *»Erledigt!«, lehnte sich zurück, kreuzte die Arme über der Brust und sah mit herausforderndem Blick auf Czentovic. **Ein heißes Licht glomm plötzlich in seiner Pupille**. Unwillkürlich beugten wir uns über das Brett, um den so triumphierend angekündigten Zug zu verstehen. Auf den ersten Blick war keine direkte Bedrohung sichtbar. // — Так, теперь с этим покончено. Потом он откинулся в кресле, скрестил руки на груди и вызывающе посмотрел на Чентовича. В **глазах его сверкнул огонек**. Мы все невольно склонились над доской, стараясь, сообразить, что означал этот торжествующий возглас, но прямой угрозы королю мы не увидели* (Stefan Zweig. Schachnovelle (1941) / Стефан Цвейг. Шахматная новелла (В. Ефанова, 1956)) [Там же].

(5) *Zwischen den engen Wänden herrschte ein dämmriges Halbdunkel; ein Lichtstrahl zauberte ein paar spitze **Lichter in ihre Pupillen**. // В тесной камерке стояла полутьма; случайно забредший сюда солнечный луч зажег две **искорки в ее глазах*** (Dieter Noll. Die Abenteuer des Werner Holt. Roman einer Jugend (1960) / Дитер Нолль. Приключения Вернера Хольта (В. Курелла, Р. Гальперина, 1962)) [Там же].

(6) *Ihr Verdacht traf jedes noch so heruntergekommene Gebüsch, jedes Mauseloch, eine Kolonie Maulwurfshügel und immer wieder meine Großmutter, die dasaß wie gewachsen, Seufzer ausstieß, **die Pupillen unter die Lider zog**, doch das Weiße sehen ließ, die die kaschubischen Vornamen aller Heiligen aufzählte — was eines nur mäßig brennenden Feuerchens und zweier umgestürzter Kartoffelkörbe wegen leidvoll betont und laut wurde. // Их подозрения устремлялись даже на самый чахлый кустарник, на каждую мышиную норку, на целую колонию кротовых холмиков и — снова и снова — на мою бабу, которая сидела, словно приросши к месту, испускала вздохи, **закатывала глаза**, но так, чтобы белок оставался виден, перечисляла имена всех кашубских святых, но слабо тлеющий костерок и две опрокинутые корзины навряд ли могли объяснить слишком скорбные и слишком громкие вздохи* (Günter Grass. Blechtrommel (1959) / Гюнтер Грасс. Жестяной барабан (С. Л. Фридлянд, 1997)) [Там же].

(7) *Bei allen, wenn sie in der Sonne lagen, tauten die Augen zuerst. Sie verloren den gläsernen Schein, **und die Pupillen wurden quallig**. // У всех, когда они лежали на солнце, сперва оттаивали глаза. **Теряли стеклянный блеск, делались студенистыми*** (Erich Maria Remarque. Zeit zu leben und Zeit zu sterben (1954) / Эрих Мария Ремарк. Время жить и время умирать (Н. Н. Федорова, 2017)) [Там же].

Приведем примеры параллельных португальских и русских текстов:

(1) *O velho sorri, triste. **Descem-lhe as pálpebras enquanto sacode a cabeça**. Um suspiro apaga a fronteira entre resignação e paciência. // Старик грустно усмехается. **Прикрывает глаза, мотает головой**. Вдох размывает границу между смирением и упрямством* (Mia Couto. Venenos de Deus, Remédios do Diabo (2008) / Миа Коуту. Божьи яды и чертовы снадобья (Е. Хованович, 2012) [НКРЯ]. **Descem-lhe as pálpebras — ‘прикрывает веки’**.

(2) *Aproximou o rosto e vi-lhe as **pupilas raiadas de sangue**. // Приблизил ко мне свое лицо, и я увидел близко глаза, **белки с ярко-красными прожилками*** (José Eduardo Agualusa. O Vendedor de Passados (2004) / Жузе Эдуарду Агуалуза. Продавец прошлого (Т. Родименко, 2013)) [Там же]. **Pupilas raiadas de sangue — ‘зрачки с красными прожилками’; pupila — ‘зрачок’**.

4. Заключение = Conclusions

Объектом нашего исследования был анализ переводов художественных текстов, описывающих ощущения, эмоции, движения, поведение и действия человека, с русского языка на другие языки — английский, немецкий, испанский, португальский, французский языки — и, наоборот, переводов иноязычных текстов данной тематики на русский язык. Как по-

казало исследование, одной из стратегий перевода высказываний с рассматриваемыми предикатами является обращение к компонентам прототипических ситуаций этих эмоций: взгляд — глаз, слух — ухо.

Были установлены следующие закономерности:

1. Одной из особенностей высказываний на указанных языках является тенденция при описании каких-либо движений, действий, эмоций указывать орган, участвующий в этом движении, действии, ощущении. Например, не взгляд, а глаз, не слух, а ухо.

2. Другой особенностью является тенденция указывать не орган, а часть органа, участвующего в описываемом процессе, например, не глаз, а зрачок, не глаз, а веко.

Новизна исследования заключается в том, что при всем многообразии прекрасных и глубоких работ по переводоведению рассматриваемый аспект не выступал ранее предметом анализа.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts of interests.
---	--

Источники и принятые сокращения

1. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru/new> (дата обращения 02.09.2024).

Литература

1. Дронов П. С. Употребление и лексико-грамматические изменения идиом с сематическими компонентами *glava* ‘голова’, *vrat* ‘шея’ в сербском и хорватском языках : корпусное исследование / П. С. Дронов // *Acta Linguistica Petropolitana*. — 2020. — Т. 16.2. — С. 77—101. — DOI: 10.30842/alp2306573716204.

2. Дудик (Кочелаева) Н. А. Проблема универсальных стратегий в переводе / Н. А. Дудик (Кочелаева) // *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. — 2011. — № 615. — С. 45—56.

3. Иоанесян Е. Р. Лексические трансформации при переводе / Е. Р. Иоанесян // *Научный диалог*. — 2016. — № 3 (51). — С. 29—41.

4. Каразия А. А. К вопросу о коррекционных добавлениях в последовательном переводе / А. А. Каразия // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. — 2016. — № 3—1. — С. 133—136.

5. *Коммуникативная теория перевода (испанский язык)* / [Редкол. : С. И. Канонич (отв. ред.) и др.]. — Москва : МГПИИЯ, 1988. — 139 с.

6. Ларина Т. В. *Англичане и русские : Язык, культура, коммуникация* / Т. В. Ларина. — Москва : Языки Славянской культуры, 2013. — 360 с. — ISBN 978-5-9551-0465-2.

7. Нестерова Н. М. *Теория перевода и лингвистика текста : точки пересечения* / Н. М. Нестерова // *Профили языка : социолингвистика, национальное варьирование, переводоведение, контрастивная стилистика. Сборник трудов к 90-летию со дня рождения А. Д. Швейцера*. — Москва : Буки Веди, 2015. — С. 186—195. — ISBN 978-5-4465-0595-1.

8. Левый И. Искусство перевода / И. Левый ; Пер. С чешского Вл. Россельса. — Москва : Прогресс, 1974. — 400 с.

9. Нуриев В. А. Переводоведение: перспективы развития / В. А. Нуриев // Профили языка : социолингвистика, национальное варьирование, переводоведение, контрастивная стилистика. Сб. трудов к 90 летию со дня рождения А. Д. Швейцера / Отв. ред. Н. С. Бабенко, В. А. Нуриев. — Москва : Буки-Веди, 2014. — С. 196—206.

10. Нуриев В. А. Теория перевода и поэтический перевод : современный статус дисциплины. Проблемы и решения / В. А. Нуриев // Вестник Московского университета. Серия 22 : Теория перевода. — 2015. — № 1. — С. 108—116.

11. Разлогова Е. Э. О нейтральном переводе / Е. Э. Разлогова // Профили языка : социолингвистика, национальное варьирование, переводоведение, контрастивная стилистика. Сборник трудов к 90-летию со дня рождения А. Д. Швейцера / Отв. ред. Н. С. Бабенко, В. А. Нуриев. — Москва : Буки-Веди, 2014. — С. 243—250. — ISBN 978-5-4465-0595-1.

12. Разлогова Е. Э. Языковая синестезия сквозь призму стилистических фигур / Е. Э. Разлогова, П. В. Ярошенко // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2022. — № 77. — С. 66—84. — DOI: 10.17223/19986645/77/3.

13. Разумовская В. А. Переводческие ошибки как результат асимметрии языков перевода / В. А. Разумовская // Перевод и сопоставительная лингвистика. — 2015. — Выпуск 11. — С. 10—12.

14. Ромашко С. А. Переводчик как посредник : коммуникативные и межкультурные аспекты / С. А. Ромашко // Профили языка : социолингвистика, национальное варьирование, переводоведение, контрастивная стилистика. Сборник трудов к 90-летию со дня рождения А. Д. Швейцера. — Москва : Буки Веди, 2015. — С. 251—267.

15. Тороп П. Процесс перевода и некоторые методологические проблемы переводоведения / П. Тороп // Учёные записки Тартуского государственного университета. — 1982. — Выпуск 576. — С. 10—23.

Статья поступила в редакцию 19.08.2024,
одобрена после рецензирования 28.10.2024,
подготовлена к публикации 03.12.2024.

Material resources

NKRYa — (= *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*) *Russian National Corpus*. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 02.09.2024). (In Russ.).

References

- Dronov, P. S. (2020). The use and lexical and grammatical changes of idioms with somatic components glava 'head', vrat 'neck' in Serbian and Croatian languages: a corpus study. *Acta Linguistica Metropolitana*, 16.2: 77—101. DOI: 10.30842/alp2306573716204. (In Russ.).
- Dudik (Kochelaeva), N. A. (2011). The problem of universal strategies in translation. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University*, 615: 45—56. (In Russ.).
- Ioanesyan, E. R. (2016). Lexical transformations in translation. *Nauchnyi dialog*, 3 (51): 29—41. (In Russ.).
- Kanonich, S. I. (ed.). (1988). *Communicative theory of translation (Spanish)*. Moscow: MGPIA. 139 p. (In Russ.).

- Karasia, A. A. (2016). On the issue of correctional additions in sequential translation. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 3—1: 133—136. (In Russ.).
- Larina, T. V. (2013). *The British and Russians: Language, culture, communication*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 360 p. ISBN 978-5-9551-0465-2. (In Russ.).
- Levy, I. (1974). *The Art of translation*. Moscow: Progress. 400 p. (In Russ.).
- Nesterova, N. M. (2015). Theory of translation and linguistics of text: points of intersection. In: *Language profiles: sociolinguistics, national variation, translation studies, contrastive stylistics. Collection of works dedicated to the 90th anniversary of the birth of A. D. Schweitzer*. Moscow: Buki Vedi. 186—195. ISBN 978-5-4465-0595-1. (In Russ.).
- Nuriev, V. A. (2014). Translation studies: prospects for development. In: *Language profiles: sociolinguistics, national variation, translation studies, contrastive stylistics. Collection of works on the 90th anniversary of the birth of A. D. Schweitzer*. Moscow: Buki-Vedi. 196—206. (In Russ.).
- Nuriev, V. A. (2015). Theory of translation and poetic translation: the modern status of the discipline. Problems and solutions. *Bulletin of the Moscow University. Episode 22: Theory of Translation*, 1: 108—116. (In Russ.).
- Razlogova, E. E. (2014). On neutral translation. In: *Language profiles: sociolinguistics, national variation, translation studies, contrastive stylistics. Collection of works on the 90th anniversary of the birth of A. D. Schweitzer*. Moscow: Buki-Vedi. 243—250. ISBN 978-5-4465-0595-1. (In Russ.).
- Razlogova, E. E., Yaroshenko, P. V. (2022). Linguistic synesthesia through the prism of stylistic figures. *Bulletin of Tomsk State University. Philology*, 77: 66—84. DOI: 10.17223/19986645/77/3. (In Russ.).
- Razumovskaya, V. A. (2015). Translation errors as a result of asymmetry of translation languages. *Translation and comparative linguistics*, 11: 10—12. (In Russ.).
- Romashko, S. A. (2015). Translator as an intermediary: communicative and intercultural aspects. In: *Language profiles: sociolinguistics, national variation, translation studies, contrastive stylistics. Collection of works dedicated to the 90th anniversary of the birth of A. D. Schweitzer*. Moscow: Buki Vedi. 251—267. (In Russ.).
- Torop, P. (1982). The translation process and some methodological problems of translation studies. *Scientific notes of the Tartu State University*, 576: 10—23. (In Russ.).

*The article was submitted 19.08.2024;
approved after reviewing 28.10.2024;
accepted for publication 03.12.2024.*